МРНТИ 10.23.01 DOI: https://doi.org/10.62687/VLJ.3.2.2026.74

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КЕЙСОВ

[1]А.Б. Жумабаева*, [2]А.А. Нурмагамбетов
[1]Институт парламентаризма ДХ, Астана, Казахстан
[2]Astana International University, Астана, Казахстан
*e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com

А.Б. Жумабаева – главный специалист Института парламентаризма ДХО, доктор PhD; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3376-4325; e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com
А.А. Нурмагамбетов – Высшая школа права Astana International University, доктор PhD; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8909-4618; e-mail: anet_nur@mail.ru

Аннотация. Исследования посвящено проблемным вопросам, возникающим в процессе создания и дальнейшего применения инноваций в предпринимательской деятельности. Целью исследования является установление правовых барьеров и ограничений цифровых систем, препятствующих функционированию инновационного предпринимательства, оценка состояния действующего законодательства по обеспечению интероперабельности, а также разработка предложений рекомендательного характера по совершенствованию действующего законодательства Республики Казахстан. В ходе анализа авторами применялись формально-юридический, сравнительно-правовой и кейс-методы. Эмпирическую основу исследования составили отечественные кейсы расследования Агентства по защите и развитию конкуренции, а также производства Европейской комиссии. По результатам исследования авторы пришли к выводу о взаимосвязи между доминированием на рынке цифровых услуг и контролем субъекта предпринимательства, владеющим цифровым объектом (цифровая платформа, программный продукт), над пользовательской сетью, форматами обмена данными и техническими интерфейсами. Такой цифровой объект из отдельной инновации превращается в часть бизнес-инфраструктуры, имеющей значительный экономический эффект, в связи с чем, способность его технического дублирования, не исключает возникновения условий для признания его в качестве ключевой мощности. Авторами предлагается пересмотреть подход к оценке ключевой мощности в отношении цифровых объектов, а также распространить принцип интероперабельности для обеспечения равного доступа субъектов предпринимательства к результатам инновационной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, цифровая платформа, интероперабельность, ключевая мощность, конкуренция, сетевые эффекты, цифровой рынок.

ЭКОНОМИКАНЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМЫТУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ПРОБЛЕМАЛАРЫ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК КЕЙСТЕРДІ ТАЛДАУ

[1]А.Б. Жумабаева*, [2]А.А. Нурмагамбетов
[1]ШҚД Парламентаризм институты, Астана, Қазақстан
[2]Astana International University, Астана, Қазақстан
*e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com

А.Б. Жумабаева – ШҚД Парламентаризм институтының бас маманы, доктор PhD; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3376-4325; e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com
А.А. Нурмагамбетов – Astana International University Жоғары құқық мектебі, PhD докторы; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8909-4618; e-mail: anet_nur@mail.ru

Аңдатпа. Зерттеулер кәсіпкерлік қызметте инновацияларды құру және одан әрі қолдану процесінде туындайтын проблемалық мәселелерге арналған. Зерттеудің мақсаты инновациялық кәсіпкерліктің жұмыс істеуіне кедергі келтіретін сандық жүйелердің құқықтық кедергілері мен шектеулерін белгілеу, интероперабельділікті қамтамасыз ету жөніндегі қолданыстағы заңнаманың жай-күйін бағалау, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын жетілдіру жөніндегі ұсынымдық сипаттағы ұсыныстарды әзірлеу болып табылады. Талдау барысында авторлар формальды-заңдық, салыстырмалы-құқықтық және кейс-әдістерді қолданған. Зерттеудің эмпирикалық негізін Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігі тергеуінің, сондай-ақ Еуропалық комиссия өндірісінің отандық кейстері құрады. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар сандық қызметтер нарығындағы үстемдік пен сандық объектіге (сандық платформа, бағдарламалық өнім) ие кәсіпкерлік субъектісін пайдаланушы желісіне, деректер алмасу форматтарына және техникалық интерфейстерге бақылау жасау арасындағы өзара байланыс туралы қорытындыға келді. Мұндай цифрлық объект жеке инновациядан едәуір экономикалық тиімділігі бар бизнес-инфрақұрылымның бөлігіне айналады, осыған байланысты оны техникалық қайталау қабілеті оны негізгі қуат ретінде тану үшін жағдайлардың туындауын жоққа шығармайды. Авторлар цифрлық объектілерге қатысты негізгі қуатты бағалау тәсілін қайта қарауды, сондай-ақ кәсіпкерлік субъектілерінің инновациялық кәсіпкерлік қызмет нәтижелеріне тең қол жеткізуін қамтамасыз ету үшін интероперабельділік қағидатын таратуды ұсынады.

Түйін сөздер: инновациялық кәсіпкерлік, цифрлық платформа, интероперабельділік, негізгі қуат, бәсекелестік, желілік эсерлер, цифрлық нарық.

LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY: ANALYSIS OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN CASES

[1]A.B. Zhumabaeva*, [2]A.A. Nurmagambetov

[1]«Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support, Astana, Kazakhstan

[2]Graduate School of Law Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com

A.B. Zhumabaeva – chief specialist of the «Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support, PhD; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3376-4325; e-mail: aigerimzhumabayeva9933@gmail.com

A.A. Nurmagambetov – Graduate School of Law Astana International University, PhD; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8909-4618; e-mail: anet_nur@mail.ru

Abstract. The research is devoted to problematic issues that arise in the process of creating and further applying innovations in entrepreneurial activity. The purpose of the study is to establish legal barriers and restrictions on digital systems that impede the functioning of innovative entrepreneurship, assess the state of the current legislation to ensure interoperability, as well as develop recommendations for improving the current legislation of the Republic of Kazakhstan. During the analysis, the authors used formal-legal, comparative-legal and case methods. The empirical basis of the study was made up of domestic cases of investigation by the Agency for the Protection and Development of Competition, as well as the production of the European Commission. According to the results of the study, the authors came to the conclusion about the relationship between dominance in the digital services market and the control of the business entity that owns the digital object (digital platform, software product) over the user network, data exchange formats and technical interfaces. Such a digital object is transformed from a separate innovation into a part of a business infrastructure that has a significant economic effect, and therefore, the ability of its technical duplication does not exclude the emergence of conditions for recognizing it as a key capacity. The authors propose to revise

the approach to assessing key power in relation to digital objects, as well as to extend the principle of interoperability to ensure equal access of business entities to the results of innovative entrepreneurial activity.

Keywords: innovative entrepreneurship, digital platform, interoperability, key power, competition, network effects, digital market.

Введение. В процессе цифровизации экономики возникают новые механизмы и способы взаимодействия предпринимателей с государством, другими предпринимателями, потребителями услуг и товаров, обусловленные развитием и наличием технологий, позволяющих преобразить, улучшить или облегчить существующую организацию предпринимательской деятельности. Повсеместно внедряются технологические решения, способствующие автоматизации бизнес-процессов, цифровые платформы ускоряют обмен коммерческими данными, устанавливаются алгоритмы ценообразований, формируется новая организационно-коммерческая модель. Усиливается роль инновационной предпринимательской деятельности как основного фактора повышения конкурентоспособности, извлечения прибыли, совершенствования логистики, товарооборота, предоставления услуг, отчетности и т.п. По мере развития цифровизации бизнеса инновация как инструмент и результат деятельности предпринимателя преобразуется в неотъемлемую часть предпринимательства в целом.

Одновременно с этим возникают определенные вызовы и барьеры, связанные с внедрением технологических процессов в бизнес-среду. Создание и применение новых технологий (программное обеспечение, цифровая платформа) в процесс документооборота, обмена данными, реализации товаров и услуг, создают цифровую инфраструктуру предпринимательской деятельности. Наряду с возможностями выхода на новые рынки, увеличения объема производства, установления системы и правил взаимодействия с участниками коммерческой деятельности, отдельные элементы цифровой инфраструктуры могут повлечь риски монополизации рынка, создания правовых и экономических барьеров для предпринимателей.

На примере некоторых отечественных и зарубежных кейсов можно определить основные организационные и правовые проблемы внедрения и применения инноваций как части бизнес-инфраструктуры.

Необходимо отметить, что в рамках проводимого исследования вышеуказанное и последующие расследования Агентства по защите и развитию конкуренции (далее - АЗРК), не затрагивая вопросы расследования касательно монополизации и доминирующего положения, авторами анализируются с точки зрения правового регулирования инновационной инфраструктуры, ее влияния на развитие и функционирование предпринимательской деятельности, обозначения возможных правовых барьеров цифровизации экономики.

Методология. Методологическую основу исследования составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод анализа конкретных случаев (кейс-анализ). Формально-юридический метод применялся для изучения законодательства Республики Казахстан в части регулирования конкуренции, доступа к ключевой мощности и функционирования цифровых объектов, выявления пробелов и правовой неопределенности. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления казахстанского регулирования с подходами Европейского союза к обеспечению интероперабельности и защите конкуренции на цифровых рынках. Кейс-анализ ситуаций, связанных с Documentolog, использованием систем Electronic Data Interchange (EDI) и обеспечением интероперабельности iOS и iPadOS компании Apple, позволил исследовать механизмы формирования инфраструктурной зависимости предпринимателей и способы правового реагирования. Кейсы сопоставлялись по характеру цифрового ресурса, условиям доступа к нему, ограничениям взаимодействия и применяемым регуляторным мерам. Обобщение результатов анализа и использование метода правового моделирования послужили основой для разработки предложений по совершенствованию предпринимательского и

цифрового законодательства Республики Казахстан.

Обзор литературы. Существуют различные подходы к определению инноваций в предпринимательстве. Классическим считается понимание инновации как результата внедрения предпринимателем новшества, существенно влияющего на структуру рыночных отношений и, следовательно, общую экономическую ситуацию: новый продукт, способ производства, рынок, источник ресурсов, способ организации бизнеса (Schumpeter, 1934). Одним из важных аспектов данной концепции выступает цикличность инновационной деятельности, когда за первоначальным подъемом (прибыль, инвестиции, увеличение объемов производства) следует спад в силу объективных факторов (усиление конкуренции, снижение прибыли). Инновация является инструментом предпринимателя, который посредством систематического и целенаправленного поиска возможностей для внедрения процессов, технологий в бизнес, создает новый или усовершенствованный товар, услугу и т.п. (Drucker, 1985).

Современный подход понимает бизнес-инновацию через обязательное внедрение нового или усовершенствованного продукта/процесса в практику предпринимательской деятельности (OECD/Eurostat, 2018), одновременно бизнес-инновация рассматривается как процесс и результат (Crossan & Apaydin, 2010) в контексте взаимодействия технологических, рыночных и организационных отношений (Tidd J. & Bessant J.R., 2024). Данная логика прослеживается в действующем отечественном законодательстве, где под инновацией понимается новый или усовершенствованный результат инновационной деятельности в виде продукта (товара, работы или услуги), ставшего доступным потенциальным пользователям, или процесса, введенного в эксплуатацию, обеспечивающего конкурентоспособность и сравнительное преимущество в отличие от предыдущих продуктов или процессов[3].

Отдельные авторы включают бизнес-модели, цифровые платформы (Teece, 2010), цифровые предприятия, а также определенные экосистемы (Felicetti, Corvello & Ammirato, 2024) в ряд инноваций. S. Nambisan и соавторы устанавливают взаимосвязь цифровизации и процесса реализации инновации (Nambisan и др., 2017). Последние труды рассматривают цифровую инновацию как многоаспектное явление, состоящее из организационного, межорганизационного и отраслевого уровня (Uršič & Čater 2025; Alaassar, Mention & Kryzhanivska, 2026), а также как самостоятельную экосистему (Camps и др., 2026).

Отечественные исследователи, выделяя многоаспектность категории «инновация» (Саменова, 2015), относят инновационную деятельность к особому виду экономической деятельности (Dulambaeva, 2016). При этом, справедливо указывается на наличие предпринимательского риска касательно реализации инноваций в бизнес-процессах (Читанова & Салуллаева, 2015).

Обсуждение. В рамках антимонопольного расследования АЗРК проведен анализ, который установил высокую концентрацию рынка EDI-услуг для предпринимателей в сфере сельского хозяйства, предоставляемыми только двумя операторами[4]. В документе подчеркивается, что обязательность сервиса EDI для предпринимателей, а также отсутствие конкуренции создает условия для злоупотребления доминирующим положением (Кейс Electronic Data Interchange (EDI).

Electronic Data Interchange (EDI) это технология, позволяющая автоматически обмениваться электронными данными/документами между компаниями (заказы, счета, накладные, уведомления об отгрузке, платежи и т.п.). Основная цель - упростить

[3]Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, 2015 – Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 сентября 2026 года) // ИПС «Әділет». [Электрон. ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375 (дата обращения: 30.09.2026)

[4]Агентство по защите и развитию конкуренции, 2026 – Информация о результатах деятельности Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан за 2025 год // GOV.KZ. – 16 января 2026 года. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/954038?lang=ru (дата обращения: 30.09.2026)

и автоматизировать взаимодействие предпринимателей между собой, существенно видоизменить организацию бизнес-процессов. Несмотря на то, что технология EDI была создана достаточно давно и применяется различными ритейлерами на постоянной основе, для поставщиков, впервые взаимодействующими с торговыми сетями, использование вышеуказанной технологии превращается в инновацию, поскольку усовершенствует имеющуюся бизнес-инфраструктуру, способ организации бизнеса.

Необходимо отметить, что законом не предусматривается обязательность использования контрагентами EDI. Такое обязательство возникает вследствие сложившейся практики, в том числе в рамках договорных обязательств, часто одностороннего характера, например, при поставке торговой сети продуктов. Использование электронного документооборота и автоматизация действий между контрагентами значительно ускоряет бизнес-процесс, логистику, снижает риск непредвиденных ошибок, упрощает расчетные операции и т.п. В связи с чем, поставщики вынуждены покупать соответствующее программное обеспечение, приложение, подключаться и подписываться на определенные электронные услуги. Подобная практика может негативно влиять на предпринимателей при условии, что цена за такие услуги значительно превышает их возможности, и инновация постепенно превращается в обременение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновации в рамках цифровизации экономики при условии трансформации отдельной идеи (новшества) в часть цифровой бизнес-инфраструктуры носит двойственный характер. С одной стороны инновации позволяют значительно масштабировать бизнес, усовершенствовать организацию процессов, с другой - могут создавать существенные барьеры для развития предпринимательства. Одними из причин являются, во-первых, особенности взаимодействия субъектов рыночных отношений и специфика предпринимательской деятельности, во-вторых, имеющиеся правовые барьеры, выражающиеся в некотором отставании правового регулирования от развития, распространения и трансформации цифровых технологий.

Так, в соответствии со статьей 12 Цифрового кодекса Республики Казахстан (далее - ЦК РК)[5], государство не препятствует развитию новых цифровых технологий, тем самым обеспечивая предсказуемость и стабильность правового регулирования (принцип технологической нейтральности). Данный принцип в некоторой степени соотносится с принципами недопустимости незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства (подпункт 15) пункта 2 статьи 3 ПК РК) и ограниченного участия государства в предпринимательской деятельности (подпункт 15) пункта 2 статьи 3 ПК РК), предусмотренными ПК РК. Реализация данных принципов, на наш взгляд, в большинстве своем касается контрольных и надзорных функций государства. Между тем, вмешательство контролирующих органов должно быть исключительным случаем и последней мерой реагирования на дисбаланс, созданный внедрением инноваций в бизнес.

Применительно к рассматриваемому кейсу, статьей 174 ПК РК устанавливается ряд признаков доминирующего или монопольного положения, в том числе непредоставление равного доступа к ключевой мощности (подпункт 12). Под ключевой мощностью понимается товар, объект инфраструктуры субъекта рынка, без доступа к которым другие субъекты рынка не могут осуществлять производство и(или) реализацию товара на соответствующем или смежном товарном рынке (статья 176-1). При этом товар или объект инфраструктуры субъекта рынка может считаться ключевой мощностью при совокупности определенных условий.

К одним из таких условий относится невозможность или экономическая нецелесообразность дублирования товара, объекта инфраструктуры субъекта рынка. Данный подход во многом ориентирован на типичные объекты физической инфраструктуры (нефтепровод, газопровод, железнодорожные пути и т.п.), однако не учитывает особенности

[5]Цифровой кодекс Республики Казахстан, 2026 – Цифровой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК // ИПС «Әділет». [Электрон. ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255 (дата обращения: 30.09.2026)

цифровых объектов. Несмотря на то, что ПК РК рассматривает программный продукт как ключевую мощность (пункт 3 статьи 176-1), имеются сложности в детерминации конкретного программного продукта или иного цифрового объекта в качестве ключевой мощности в соответствии с пунктом 3 статьи 176-1 ПК РК. Так, цифровой объект (программный продукт) может быть дублирован и технически воспроизведен, в связи с чем представляется затруднительным определить его как ключевую мощность. Между тем, на наш взгляд, ключевая мощность цифровых объектов (программных продуктов) заключается, прежде всего в совокупности имеющейся базы данных, количества пользователей, сформированных интеграций, взаимодействия инфраструктурных объектов, определяющих их экономический эффект. К примеру, в заключении Департамента транспорта и связи по анализу рынка услуг такси с применением аппаратно-программного комплекса и (или) мобильного приложения заказа такси на междугородних пассажирских перевозках[6] указано, что рынок агрегаторов такси характеризуется ярко выраженными сетевыми эффектами, выражающимися в прямой зависимости ценности услуг агрегатора такси от количества пассажиров и водителей, подключенных к агрегатору. Одним из основных экономических барьеров входа новых субъектов предпринимательства на рынок услуг такси является разработка IT-платформы: создание приложения, серверной инфраструктуры, алгоритмов логистики, картографии и маршрутизации, т.е. формирование цифровой платформы и ее ключевых элементов (клиентская база данных, алгоритмы ценообразования, маршрутизация и т.п.). Таким образом, ключевая мощность цифрового объекта (программного продукта) должна определяться не только технической невозможностью или нецелесообразностью дублирования либо разработки аналога, но и экономическим эффектом, созданным в результате взаимодействия совокупности цифровых объектов, образующих целостность программного продукта. Под цифровым объектом понимаются цифровые записи, активы, ресурсы, системы, платформы, программное обеспечение и т.п. (статья 20 ЦК РК).

Следующими условиями определения ключевой мощности являются наличие возможности предоставлять доступ к соответствующему товару, объекту инфраструктуры, а также вероятность формирования отрицательного влияния на конкуренцию вследствие необоснованного отказа к такому доступу (подпункты 3), 4) пункта 2 статьи 176-1).

В этой связи примечателен пример расследования Департамента АЗРК в отношении ТОО «Documentolog» (Кейс ТОО «Documentolog»))[7]. Департаментом АЗРК в адрес ТОО «Documentolog» направлено уведомление, согласно которому в результате анализа состояния конкуренции на рынке услуг по предоставлению информационных систем электронного документооборота (далее - СЭД) установлены признаки злоупотребления доминирующим положением, выразившиеся в блокировании корреспонденции, поступающей от конкурентов, не оплативших услуги владельца СЭД. ТОО «Documentolog» предписано воздержаться от злоупотребления доминирующим или монопольным положением, устранить нарушения законодательства РК в области защиты конкуренции, путем прекращения взимания платы, а также прекращения блокировки программных и (или) технических средств системы электронного документооборота конкурентам СЭД.

Несмотря на то, что из документа Департамента АЗРК не исходит прямого положения, имеются признаки идентификации вышеуказанной СЭД или аналогичных цифровых сервисов

[6]Департамент транспорта и связи, 2025 - Заключение Департамента транспорта и связи Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан по анализу рынка услуг такси с применением аппаратно-программного комплекса и (или) мобильного приложения заказа такси на междугородних пассажирских перевозках // GOV.KZ. – 19 августа 2025 года. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/885673?lang=ru (дата обращения: 30.09.2026).

[7]Уведомление по делу Documentolog, 2025 – Уведомление РГУ «Департамент Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан по городу Астане» от 30 января 2025 года № 02-06/110-И «ТОО „Documentolog“ о наличии в действиях (бездействии) признаков нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции» // ИС «Параграф». [Электрон. ресурс] - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34717009 (дата обращения: 30.09.2026).

как ключевой мощности. Вместе с тем, приравнивание цифрового объекта к ключевой мощности не всегда означает его злоупотребление своим доминирующим или монопольным положением. На наш взгляд, сложность определения наличия злоупотребления касательно цифровых объектов состоит в соотношении принципов добросовестности конкуренции, свободы предпринимательства и исключительного права интеллектуальной собственности.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 176-1 ПК РК, обладатели ключевой мощности обязаны предоставлять равный доступ другим субъектам рынка на рыночных условиях. Согласно Правилам равного доступа к ключевой мощности (далее - Правила)[8], последовательность предоставления равного доступа выглядит следующим образом: 1) подача субъектом рынка обладателю ключевой мощности заявки о предоставлении доступа к ключевой мощности; 2) рассмотрение заявки обладателем ключевой мощности; 3) выдача результата рассмотрения заявки обладателем ключевой мощности; 4) заключение договора.

Данный механизм ориентирован, прежде всего, на распределение физически ограниченного объема товаров и инфраструктурных мощностей и не учитывает непрерывный, технически динамичный характер доступа к программному обеспечению и цифровым платформам. Тогда как на рынке цифровых услуг временной фактор способен существенно повлиять на бизнес-процессы (длительное рассмотрение заявки, запрос дополнительных сведений, изменение интерфейса и т.д.), а также затруднить ускоренный выход на рынок цифровых услуг.

Таким образом, механизм равного доступа к ключевой мощности (программный продукт, цифровой объект) должен быть пересмотрен. В этой связи интересен кейс Европейской комиссии, инициировавшей в отношении Apple два производства: 1) обеспечение совместимости подключённых устройств с iOS; 2) совершенствование процедуры рассмотрения запросов на интероперабельность с iOS и iPadOS (European Commission, 2026).

Apple является разработчиком операционных систем OS и iPadOS, а также владельцем устройств, интерфейсов и иных продуктов, функционирующих посредством вышеуказанных операционных систем. Устройства Apple интегрированы с операционными системами на более глубоком уровне, по сравнению со сторонними дейвайсами, которые неизбежно сталкивались с различного рода ограничениям (невозможность подключения, обмен сообщениями, интеграция, различные настройки и т.п.).

Европейская комиссия признала Apple контролёром доступа (gatekeeper) в отношении iOS, iPadOS. Под контролером доступа понимается крупная компания, предоставляющая цифровые услуги взаимодействия и посредничества между предпринимателями и пользователями (European Commission, 2024). Контролер доступа идентифицируется по следующим критериям: 1) наличие большого влияния на внутренний рынок Европейского союза; 2) формирует платформенный сервис (операционные системы, социальные сети, мессенджеры, рекламные сервисы и т.д.), соединяющий предпринимателей и пользователей; 3) является устойчивым и(или) обладает статусом устойчивой компании в будущем.

Необходимо отметить некоторое сходство категорий «контролер доступа» и «ключевая мощность». Так, вышеуказанные категории преследуют цель ограничить использование субъектом контроля над критически важным цифровым ресурсом. Однако категории различаются в первую очередь тем, что под ключевой мощностью понимается конкретный объект, в то время как контролер доступа - это субъект, осуществляющий управление основным платформенным сервисом, объединяющим предпринимателей с пользователями. Таким образом, Digital Markets Act устанавливает акцент не только на техническую невозможность дублирования объекта, но и на наличие существенного влияния основной цифровой платформы. Данный подход значительно более широкий и отражает особенности

[8]Правила равного доступа к ключевой мощности, 2022 – Об утверждении Правил равного доступа к ключевой мощности: приказ Председателя Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан от 13 июня 2022 года № 15 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 ноября 2025 года). Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 16 июня 2022 года № 28495 // ИПС «Әділет». [Электрон. ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028495 (дата обращения: 30.09.2026).

цифрового рынка и предпринимательства.

С правовой точки зрения кейс ставит вопрос о достаточности предоставления сторонним производителям доступа к публичным API с одной стороны, с другой - вопрос об обязанности контролера доступа обеспечить открытость и доступность собственной системы третьим устройствам. В данном случае критичен вопрос пределов реализации исключительного права контролера доступа на объект интеллектуальной собственности и возможности ограничения интероперабельности.

Digital Markets Act дает однозначный ответ о том, что контролёр доступа обязан обеспечить интероперабельность всем устройствам, не подключенным к его операционной системе, к основным функциям и возможностям последнего. Международные требования допускают ограничения лишь в той мере, в какой имеется обоснованная и объекитвная необходимость, исходя из приницпа обеспечения безопасности, целостности и соразмерности.

Позиция Apple заключалась в том, что компанией уже соблюдены требования об интероперабельности, а дополнительное снятие ограничений может привести к угрозе безопасности, нарушению конфиденциальности, возникновению недобросовестной конкуренции, нарушению авторских прав и раскрытию коммерческой тайны, а также созданию барьеров к развитию свободной предпринимательской деятельности, выражающейся в инвестировании в экосистему предприятия.

Доводы Европейской Комиссии основывались на том, что техническая возможность доступа к подключению к операционной системе и ее возможностям не является сама по себе признаком эффективной интероперабельности. Так, если в ходе подключения к операционной системе контролера доступа возникает необходимость совершения дополнительных действий, передача данных значительно замедляется, производится больший расход энергии, то подобный доступ является признаком неравной конкуренции. Необходимо отметить, что Европейская Комиссия, указывая на необходимость контролера доступа открыть доступ к своей операционной системе в целях обеспечения интероперабельности, все же уточняет, что при этом нет обязанности передавать исходный код либо позволять копировать имеющиеся технологии. Доступ должен быть обеспечен в рамках: удобства настройки и сопряжения, скорости передачи данных, стабильности соединения, энергопотребления, объема доступных функций, количества действий пользователя. Таким образом, Европейская Комиссия разграничила право интеллектуальной собственности и интероперабельности.

Решением Европейской Комиссии Apple предписано обеспечить доступ к девяти функциям своей операционной системы: получение и обработка уведомлений; фоновое выполнение задач; автоматическое переключение аудио; высокоскоростное соединение peer-to-peer через Wi-Fi; передача файлов на близком расстоянии; трансляция медиаконтента; упрощённое сопряжение находящихся рядом устройств; автоматическое подключение к сетям Wi-Fi. Кроме того, Apple должны: публиковать сведения о доступных для запроса функциях; установить понятные критерии подачи и оценки заявок; предоставлять заявителю специальный контакт для технического взаимодействия; направлять первоначальный ответ в течение пяти рабочих дней; оценивать допустимость заявки в течение 20 рабочих дней; разрабатывать план технической реализации в течение 40 рабочих дней; мотивировать каждый отказ; указывать, какие недостатки заявки могут быть устранены; обеспечить внутренний пересмотр отказа; предусмотреть обращение к независимому техническому эксперту; публиковать информацию о результативности работы механизма.

Таким образом, обозначенные в рассмотренных кейсах вопросы свидетельствуют о наличии общих для цифровых рынков проблем (таблица 1).

Таблица 1. Выводы по рассмотренным кейсам

Наименование кейса	Контролируемый ресурс	Проблемный вопрос	Вывод
Electronic Data Interchange (EDI)	Стандарты, подключения и каналы обмена данными между поставщиками и торговыми сетями	Фактическая необходимость подключаться к определённому оператору, расходы на несколько подключений, зависимость от требований ритейлеров	Инновация в предпринимательской деятельности видоизменяется в инфраструктуру делового оборота, обретая признаки ключевой мощности
Documentolog	Сеть пользователей СЭД и канал межсистемного обмена документами	Ограничение корреспонденции из конкурирующих СЭД и дополнительная «вторичная» плата	Доминирование на рынке может возникать из-за пользовательской сети и контроля совместимости, в том числе без признания системы ключевой мощностью
Apple	iOS/iPadOS, системные функции и API	Собственные устройства получают более глубокий доступ, чем конкурирующие продукты. Отсутствие интероперабельности	Для цифровых платформ требуется не просто формальный доступ, а эффективная и функционально сопоставимая интероперабельность

Результаты. Выводы, установленные на основе вышеуказанных кейсов, позволяют выделить ряд основных проблем правового регулирования:

- недостаточность и неполнота определения ключевой мощности по отношению к цифровым объектам, составляющим структурную целостность инновации;
- отсутствие в действующем законодательстве понятия интероперабельности;
- отсутствие механизма обеспечения интероперабельности и соответствующего контроля.

В статью 176-1 ПК РК необходимо внести изменения касательно цифровых объектов по следующим направлениям:

- при определении экономической целесообразности дублирования цифрового объекта учитываются сетевые эффекты, количество его пользователей и бизнес-пользователей, объем и значение контролируемых цифровых данных, степень интеграции с иными цифровыми объектами, издержки и продолжительность перехода пользователей на альтернативное решение, а также возможность достижения функционально сопоставимого результата;
- техническая возможность создания аналогичного программного обеспечения сама по себе не свидетельствует об экономической целесообразности дублирования цифрового объекта;
- при соблюдении требований законодательства Республики Казахстан об интеллектуальной собственности, необходимо применять оговорку о том, что предоставление доступа не влечет передачу исключительного права или исходного кода. Доступ должен предоставляться в рамках программных интерфейсов, протоколов, технической документации и иных средств интероперабельности.

Кроме того, учитывая, что процедура признания цифрового объекта в качестве ключевой мощности может носить характер длительной процедуры, необходимо ввести понятие «Системно значимые цифровые платформы», под которыми понимаются платформы, которые не признаны ключевой мощностью, но имеют признаки влияния на экономическую ситуацию на цифровом рынке. Признание системно значимых цифровых платформ должно основываться на следующих критериях:

- деятельность платформы оказывает существенное влияние на осуществление предпринимательской деятельности на территории Республики Казахстан;
- платформа является важным каналом взаимодействия бизнес-пользователей с конечными пользователями либо иными субъектами рынка;
- владелец платформы занимает устойчивое положение либо имеются основания полагать, что такое положение будет достигнуто в ближайшем будущем.

В данном случае необходимо установить оговорку о том, что факт признания цифровой платформы как системно значимой не влечет характеристики доминирующего

или монопольного положения, соответственно, не должно рассматриваться с точки зрения нарушения антимонопольного законодательства.

С учётом опыта Европейской комиссии предлагается предусмотреть в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан самостоятельную процедуру конкретизации мер обеспечения интероперабельности системно значимых цифровых платформ. Предполагается, что инициатором такой процедуры должен выступать антимонопольный орган в лице Агентства по защите и развитию конкуренции и его ведомств. Основанием должны стать обращения субъекта предпринимательства, представление уполномоченного органа в сфере цифровизации, заявление владельца цифровой платформы при условии, что ограничение интероперабельности затрудняет доступ субъектов рынка к пользователям, ограничивает конкуренцию или внедрение инноваций.

Основная цель вводимого механизма – формирование превентивной меры злоупотребления возможным и вероятным наступлением злоупотребления доминирующим положением на рынке цифровых услуг. В рамках предлагаемой процедуры антимонопольный орган вправе запрашивать техническую документацию, получать заключения уполномоченных органов и привлекать независимых экспертов. Владелец платформы должен иметь возможность представить объяснения, обосновать технические ограничения и предложить собственные меры. Предварительные выводы целесообразно формировать в течение трёх месяцев, окончательное решение - шести месяцев, с опубликованием его неконфиденциальной части для обсуждения.

По итогам процедуры могут устанавливаться функции и объекты, в отношении которых обеспечивается интероперабельность, требования к программным интерфейсам, протоколам и форматам данных, условия доступа и платы, сроки внедрения и порядок контроля. Такие меры должны быть необходимыми, соразмерными и технически осуществимыми, учитывать требования в сфере интеллектуальной собственности, персональных данных, коммерческой тайны и кибербезопасности. Неисполнение принятого решения может являться основанием для проведения антимонопольного расследования.

Кроме того, предлагается внести в ЦК РК понятие интероперабельности цифровых объектов, под которой понимается способность двух и более цифровых объектов обмениваться цифровыми данными и взаимно использовать такие данные, функциональные возможности и результаты операций посредством стандартных интерфейсов, протоколов или иных технических решений с сохранением их целевого функционирования.

Заключение. Проведённое исследование показало, что в цифровой среде рыночная власть возникает не только вследствие владения уникальным и технологически недублируемым объектом. Существенное значение также имеют контроль над пользовательской сетью, стандартами обмена данными и интерфейсами, а также возможность определять условия взаимодействия с другими цифровыми системами. Рассмотренные кейсы Documentolog, EDI и Apple подтверждают, что по мере распространения программный продукт может фактически приобретать инфраструктурное значение и создавать зависимость предпринимателей от владельца цифровой экосистемы.

В связи с этим действующий подход к определению ключевой мощности требует адаптации к особенностям цифровых рынков. Наряду с недублируемостью объекта необходимо учитывать сетевые эффекты, издержки перехода на другую систему, функциональную зависимость пользователей и контроль над технической совместимостью. Системно значимые цифровые субъекты должны обеспечивать эффективную, недискриминационную и технически полноценную интероперабельность с соблюдением требований в сфере интеллектуальной собственности, персональных данных и кибербезопасности.

Закрепление предложенных положений в законодательстве позволит своевременно выявлять ограничения интероперабельности, снижать барьеры для выхода на цифровые рынки и создавать условия для разработки и внедрения новых товаров и услуг. Введение самостоятельной процедуры конкретизации мер интероперабельности обеспечит возможность устранения таких ограничений без немедленного проведения антимонопольного

расследования и применения мер ответственности. Тем самым предлагаемый подход позволит обеспечить баланс между развитием конкуренции, защитой прав владельцев цифровых платформ и сохранением стимулов к инновационной деятельности.

Литература

Alaassar, A., Mention, A.-L. & Kryzhanivska, K. (2026). Digital innovation: a bibliometric review and research agenda. *Review of Managerial Science*, 20, 331–377. https://doi.org/10.1007/s11846-025-00895-w.
Camps, C., Kraus, S., Thomas, A., Tiberius, V. & Jones, P. (2026). Digital Entrepreneurship: A review, research synthesis, and development of a framework. *Technology in Society*, 84, 103124. https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.103124.
Crossan M.M. & Apaydin M. (2010). 'A Multi-Dimensional Framework of Organizational Innovation: A Systematic Review of the Literature', *Journal of Management Studies*, 47(6), pp. 1154–1191.
Drucker P.F. (1985). Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. New York: Harper & Row.
European Commission, 2026 – Apple specification proceedings – Interoperability for connected devices and request-based process // Digital Markets Act. – 16 July 2026. [Электрон. ресурс] - URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/businesses-portal/interoperability/apple-specification-proceedings-interoperability-connected-devices-and-request-based-process_en (accessed: 30 September 2026).
European Commission, 2024 – The Digital Markets Act // Digital Markets Act. – 4 December 2024, updated 22 May 2026. [Электрон. ресурс] - URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en (accessed: 30 September 2026).
Felicetti, A.M., Corvello, V. & Ammirato, S. (2024). Digital innovation in entrepreneurial firms: a systematic literature review. *Review of Managerial Science*, 18, 315–362. https://doi.org/10.1007/s11846-023-00638-9.
Nambisan, S., Lyytinen, K., Majchrzak, A. & Song, M. (2017). Digital Innovation Management: Reinventing Innovation Management Research in a Digital World. MIS Quarterly, 41(1), 223–238. https://doi.org/10.25300/MISQ/2017/41:1.03.
OECD/Eurostat (2018). *Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation*. 4th ed. Paris/Luxembourg: OECD Publishing/Eurostat.
Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
Teece, D.J. (2010). Business Models, Business Strategy and Innovation. *Long Range Planning*, 43(2–3), 172–194. https://doi.org/10.1016/j.lrp.2009.07.003.
Tidd, J. & Bessant, J.R. (2024). Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change. 8th ed. Wiley.
Дуламбаева Р.Т. (2016). Innovative entrepreneurship in Kazakhstan. Вестник КазНУ. Серия экономическая, 117(5), 46–49.
Саменова, З.Б. (2015). Понятие и сущность значения инновационных процессов. Вестник КазНУ. Серия юридическая, 73(1), 140 - 144.
Читанова, С.О. & Садуллаева, А.П. (2015). Развитие инновационного предпринимательства в Казахстане: тенденции и перспективы. Вестник КазНУ. Серия экономическая, 108(2/1).

References

Alaassar A., Mention A.-L. & Kryzhanivska K. (2026). Digital innovation: a bibliometric review and research agenda. *Review of Managerial Science*, 20, 331–377. https://doi.org/10.1007/s11846-025-00895-w. [in Eng.].
Camps C., Kraus S., Thomas A., Tiberius V. & Jones P. (2026). Digital Entrepreneurship: A review, research synthesis, and development of a framework. *Technology in Society*, 84, 103124. https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.103124. [in Eng.].
Crossan M.M. & Apaydin M. (2010). 'A Multi-Dimensional Framework of Organizational Innovation: A Systematic Review of the Literature', *Journal of Management Studies*, 47(6), pp. 1154–1191. [in Eng.].
Drucker P.F. (1985). Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. New York: Harper & Row. [in Eng.].
European Commission, 2026 – Apple specification proceedings – Interoperability for connected devices and request-based process // Digital Markets Act. – 16 July 2026. – URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/businesses-portal/interoperability/apple-specification-proceedings-interoperability-connected-devices-and-request-based-process_en (accessed: 30 September 2026). [in Eng.].
European Commission, 2024 – The Digital Markets Act // Digital Markets Act. – 4 December 2024, updated 22 May 2026. – URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en (accessed: 30 September 2026). [in Eng.].
Felicetti A.M., Corvello V. & Ammirato S. (2024). Digital innovation in entrepreneurial firms: a systematic literature review. *Review of Managerial Science*, 18, 315–362. https://doi.org/10.1007/s11846-023-00638-9. [in Eng.].
Nambisan S., Lyytinen K., Majchrzak A. & Song M. (2017). Digital Innovation Management: Reinventing Innovation Management Research in a Digital World. *MIS Quarterly*, 41(1), 223–238. https://doi.org/10.25300/MISQ/2017/41:1.03. [in Eng.].
OECD/Eurostat (2018). *Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation*. 4th ed. Paris/Luxembourg: OECD Publishing/Eurostat. [in Eng.].
Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Cambridge, MA: Harvard University Press. [in Eng.].
Teece D.J. (2010). Business Models, Business Strategy and Innovation. *Long Range Planning*, 43(2–3), 172–194. https://doi.org/10.1016/j.lrp.2009.07.003. [in Eng.].
Tidd J. & Bessant J.R. (2024). *Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change*. 8th ed. Wiley. [in Eng.].
Dulambaeva R.T. (2016). Innovative entrepreneurship in Kazakhstan. *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya* [KazNU Bulletin. Economics Series], 117(5), 46–49. [in Eng.].
Samenova Z.B. (2015). Ponyatie i sushchnost' znacheniya innovatsionnykh protsessov [The concept and essence of the significance of innovation processes]. *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya* [KazNU Bulletin. Law Series], 73(1), 140–144. [in Russ.].
Chitanova S.O. & Sadullaeva A.P. (2015). Razvitie innovatsionnogo predprinimatel'stva v Kazakhstane: tendentsii i perspektivy [Development of innovative entrepreneurship in Kazakhstan: trends and prospects]. *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya* [KazNU Bulletin. Economics Series], 108(2/1). [in Russ.].